

Глава 1

Ты — многогранник, и я — многогранник.

На экране телефона высветилось: «Ты скоропостижно скончалась».

Следом телефон пиликнул во второй раз: «?»

Машу бесила Димкина привычка досылать знаки препинания отдельно. И Димка бесил. И помада, которая не желала выкручиваться. И мамин платок, которое оказалось ей впору, но немилосердно открывало острые Машины колени, отчего их все время хотелось обтянуть подолом, но ткань не давалась.

— Мария, Димитрий звонит в домофон, — раздался мамин голос. — Ты скоро?

— Бли-и-ин, — простонала Маша и, схватив телефон, надиктовала: — Пять минут. Еще раз меня дернешь — убью.

Через секунду в ответ пришел ржущий смайлик.

Маша отступила на шаг от зеркала и, окинув взглядом свое отражение, попыталась утешиться мыслью, что не нравится она себе исключительно потому, что вообще не носит платьев. Утешение вышло слабым.

— Маш, ну ты тут до вечера будешь? — Мама заглянула в комнату.

— Да! — отрезала Маша, натягивая очередной бабушкин шедевр — кружевной жакет.

Мама была права: белый жакет отлично подошел к темно-серому платью, но это же все равно платье!

— Мам, ну посмотри на меня! — в отчаянии воскликнула Маша и неловко повернулась вокруг своей оси. Подол закрутился, открывая ноги еще сильнее. Маша его поймала и вновь попробовала прикрыть колени. — Ну куда мне платье?

— Машка, прекрати! У тебя прекрасные ноги. Иди уже, а то Волков твой там насмерть табаком отравится.

— А может, мне не идти? — Маша поплелась по коридору, неся мамин праздничный тукфл за каблук. — Крестовский был явно не в себе, когда раздавал приглашения. Он даже имени моего не помнит. Он это

приглашение на мою парту по ошибке положил. А имя мое там тоже случайно написалось. Ма-а-ам!

Когда мама не ответила, Маша обернулась и увидела, что та стоит, засунув руки в карманы домашнего платья, и хмурится.

— Я совсем плохо выгляжу? — обреченно спросила Маша и, поставив туфли на пол, сунула в них ноги.

Мама помотала головой и, подойдя, поправила кулон на Машиной шее.

— Нет, ты у меня самая красивая. А Крестовский... Роман не пригласил бы тебя, если бы не хотел видеть.

Маша в очередной раз отметила, что мама произносит эту фамилию почти скороговоркой, будто хочет быстрее от нее отделаться и больше с ней не сталкиваться. Маша и сама была бы не прочь не сталкиваться ни с фамилией, ни с ее обладателем.

Мама повесила Маше на плечо сумочку, сунула в руки сверток с подарком и почти силой выставила ее за дверь.

Димка сидел на спинке скамейки и крутил в руках зажигалку. Увидев Машу, он спрыгнул на землю и щелчком отправил в урну недокурную сигарету. Маша в очередной раз попыталась обтянуть подол и почувствовала, что краснеет, особенно когда Димка окинул ее оценивающим взглядом.

— Прекрати! — прошипела Маша.

— Хочется выразить свой восторг нецензурно, — вынес вердикт Димка и, разглядывая Машины ноги, добавил: — Можно?

— Можно, — разрешила она. — Только про себя.

Димка усмехнулся и широким жестом указал на темно-синюю «ауди», припаркованную напротив подъезда. Водитель, заметив это, завел мотор. Маша поймала себя на мысли, что вновь хочет прикрыть колени. Вместо этого она оглянулась и отыскивала взглядом окно с синими занавесками на пятом этаже. Мама, конечно, стояла там. Маша ей помахала, мама помахала в ответ. Димка проследил за ее взглядом и вежливо кивнул, почти беззвучно прошептал:

— Здравствуйте, Ирина Петровна.

Маша прыснула, а Димка простонал:

— Блин, нам же третью главу «Театра» к понедельнику?

Маша нервно рассмеялась и, забравшись в машину, сказала:

— Только не говори, что каждый раз при виде моей мамы ты вспоминаешь про домашку, которую все равно не будешь делать.

Димка захлопнул дверь и, откинувшись на сиденье, протянул ей жвачку. Маша помотала головой, тогда он закинул пластинку в рот и произнес:

— Ее домашние задания я делаю всегда. Не гони. Их вобще все делают. Попробовали бы не...

— Не такой уж она и монстр.

— Угу, — буркнул Димка и обратился к водителю: — Поехали.

Водитель молча кивнул, и машина тронулась. Маша вздохнула, понимая, что ей ведь еще предстоит подарок Крестовскому вручать.

— Чего вздыхаешь? — вдруг очень серьезно спросил Димка, повернувшись к ней.

Когда он смотрел вот так, прямо и внимательно, она почему-то всегда немного смущалась.

— Я не хочу ехать на этот праздник, — озвучила она то, что так и не решилась сказать маме.

Димке сказать об этом оказалось гораздо легче. Ведь именно он был причиной этого нежелания.

— Почему? — все так же серьезно спросил Димка и тут же предупредил: — Только не ври, что исключительно из солидарности со мной.

Маша окинула Димку внимательным взглядом. В институт он ходил в джинсах и толстовках, поэтому видеть его сегодня в костюме было жутко непривычно. Немного примиряло с реальностью то, что темные волосы, как всегда, торчали в разные стороны, будто Димка только отлепился от подушки.

— Потому что я буду там чувствовать себя душой.

— Почему? — Димка наклонился к ней, впиваясь взглядом в ее лицо.

— Дим, ну ты же сам все понимаешь. Где я, а где вся наша группа?

— Ты со мной в машине, а группа... — Димка бросил взгляд на массивные часы на запястье, — уже явно на яхте.

— Не валяй дурака! — нахмурилась Маша, а когда Димка насмешливо поднял бровь, прошипела: — Потому что я в мамином платье, потому что в первый раз на этих дурацких каблуках! Выгляжу идиоткой, чувствую себя так же.

Маша зло откинулась на сиденье и вновь потянула подол, стараясь прикрыть колени.

Димка наклонился вперед и внимательно посмотрел на ее туфли.

— Ну да. Нелегко, наверное, — посочувствовал он, а когда Маша прищурилась, добавил: — Хватит гнать, Машка! Что б я понимал в тех платьях, но тебе, по-моему, идет.

— Там все будут на стиле, при макияже. Шилова будет блистать...

Машка запнулась, когда поняла, что выдала Димке настоящую причину своего беспокойства. Она прекрасно понимала, что не была ровней

девушкам из своей группы. Те проводили новогодние каникулы, катаясь на сноубордах в Альпах, ездили в языковые лагеря, могли отпраздновать день рождения в Париже, как Шилова в прошлом году. Маша убеждала себя, что ее это не задевает, но как же трудно было смириться с реальностью, которая заключалась в том, что Маши в их мире не было, потому что лето она проводила на даче, а на сноуборде стояла один раз в жизни, и то потому, что Димка вытащил ее на базу в Подмосковье. Димка, в сущности, был единственной точкой соприкосновения ее мира с миром ее одноклассников. Он сам был из их мира. Только по неведомой ей причине презирал все то, что они ценили, порой делая это чересчур демонстративно. К слову сказать, если бы не Димка, одноклассники ее вряд ли бы вообще замечали. Но извечное стремление хороших девочек к плохим мальчикам делало свое дело, и порой ухоженные красавицы, окутанные ароматами дорогого парфюма, подсаживались к Маше и пытались выяснить что-нибудь о ее единственном друге. Это всегда были очень неловкие моменты.

После слов про Шилову уголок Димкиной губы дернулся, а сам он снова откинулся на спинку сиденья и отвернулся к окну. Маша дико не любила такие перепады его настроения. Это означало, что он взвинчен, а значит, может опять что-то выкинуть.

— Ну прости, что я такая мнительная дура, — примирительно произнесла она, думая, что для Андрея — Димкиного водителя — каждая их поездка похожа на бесплатный цирк.

Димка провел рукой по волосам, взъерошив челку, и вновь повернулся к ней:

— Ты реально считаешь себя хуже пассии Крестовского?

Теперь отвернулась Маша, понимая, что спор зашел в тупик. Она считает. Димка — нет. Шилова крутилась вокруг него весь первый семестр в прошлом году, пока к ним в группу не появился Крестовский. Димка его сразу невзлюбил. Маша сначала решила, что из-за Шиловой, которая забила на игнорировавшего ее заигрывания Димку и переметнулась к новенькому, но потом поняла, что дело в чем-то другом. Слишком незамутненно Димка не переваривал блистательного Крестовского.

До пристани доехали в молчании. Димка посматривал на часы, будто боялся опоздать — хотя на Машиной памяти его никогда не волновали такие вещи, — иногда тер висок, из чего Маша заключила, что его бессонница опять вернулась, а с ней — и мигрени, которые почти не снимались лекарствами; и все это вкупе с самим праздником предвещало ей отвратительный вечер.

Настоящую яхту Маша видела вблизи в первый раз. Она возвышалась у причала, а на ее темно-синем глянцевом боку красовалась надпись «Рене». Похоже, ждали только их, потому что на причале больше никого не было, и, судя по звукам, доносившимся с яхты, веселье там уже началось. Если бы Маша собиралась чуть быстрее, они бы с Димкой успели затеряться среди прочих гостей.

Димка похлопал себя по карманам, будто хотел закурить, и при этом едва не уронил подарок.

— Что ты даришь? — спросила Маша вполголоса, стараясь не смотреть на яхту.

Димка, нашедший наконец зажигалку, рассеянно на нее оглянулся:

— Самолет. А ты?

— Самолет? — Маша посмотрела на коробку средних размеров, которую Димка прижимал локтем к боку.

— Крестовский коллекционирует самолеты. Причуда такая.

— Надеюсь, не настоящие, — усмехнулась Маша.

Димка шутку не поддержал, что было для него нехарактерно. Молча протянул ей руку, помогая перешагнуть через цепь, ограждавшую пристань. Маша боялась поднять взгляд на яхту, зная, что оттуда они с Димкой видны как на ладони, при этом ни один из них даже не делает вид, что торопится.

— А у меня Акرويد. Shakespeare: The Biography.

— Узнаю руку Ирины Петровны, — наконец улыбнулся Димка.

— Ну не самой же мне было придумывать подарок. Я же его совсем не знаю. Кстати, а как ты узнал про самолеты?

Осведомленность Димки о вкусах Крестовского в самом деле стала для Маши неожиданностью. Но услышать ответ ей было не суждено, потому что с яхты раздался мужской голос:

— Ну наконец-то! А я уже все телефоны Сергею оборвал!

Маша задрала голову и с удивлением увидела рядом с Крестовским высокого мужчину. То, что это Крестовский-старший, не вызывало сомнения. Они были удивительно похожи с сыном. Те же каштановые волосы, те же карие глаза и улыбка совсем как у Крестовского.

— Здрасьте, дядь Лёв, мы в пробку попали, — нагло соврал Димка и, бесцеремонно схватив Машу за руку, потащил ее по трапу.

Маша растянула губы в вежливой улыбке, пытаясь сообразить, что сейчас произошло. «Дядь Лёв?»

Димка ступил на палубу первым и тут же оказался в объятиях Крестовского-старшего.

— Димыч! Вымахал-то как! — произнес мужчина, крепко прижав Димку к себе и взлохматив тому волосы на затылке.

Маша впервые заметила, что Димка правда почти догнал ростом Крестовских.

— А это?.. — вопросительно приподнял брови отец Крестовского.

— Это Мария, моя девушка.

Маша едва не поперхнулась воздухом от неожиданности, однако улыбаться не перестала.

— Добро пожаловать, Мария! Очень рад знакомству. Лев.

— А отчество? — невпопад ляпнула Маша, хотя собиралась всего лишь сказать «очень приятно».

Лев расхохотался и хлопнул Димку по плечу, будто нашел Машину реплику невозможно забавной.

— Просто Лев.

— Даже стареющий Лев остается львом, — пробормотал Димка, и Маше показалось, что Крестовский-младший одновременно с ним закончил эту фразу.

Лев же посмотрел на Димку, потом на сына, после чего крепко обнял Димку еще раз и произнес:

— Спасибо, что пришел. Отдыхайте.

Он улыбнулся Маше и поспешил вглубь яхты, откуда секунду назад послышался визг.

— Поздравляю, — не глядя на Крестовского, сказал Димка и ткнул тому подарком в живот.

Крестовский, вероятно, этого ожидал: с легкостью перехватил коробку и ровным голосом сказал: «Спасибо». Димка расправил плечи и ушел вслед за Львом, бросив Машу одну.

— Ну что, Роман Львович, трогаемся? — весело уточнил подошедший мужчина в таких белых футболке и брюках, что Маша невольно отвела взгляд. На ярком солнце смотреть на это было невозможно.

— Да, спасибо, — отозвался Крестовский и протянул руку Маше.

Та уставилась на его руку. Повисла неловкая пауза.

— Для того чтобы мы могли отчалить, нужно убрать трап, а на нем стоишь ты, — пояснил Крестовский, и Маша почувствовала, что краснеет еще сильнее, хотя, казалось бы, куда уж больше.

Она неловко положила на протянутую ладонь подарок и поднялась на борт, проклиная свое неумение общаться с людьми. Ну подумаешь, Крестовский. Обычный человек ведь. Чего она так дергается?

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

